

Взглянув на то, что творилось вокруг, одни начали визжать, других не переставало мутить, а третьи попросту не выдержали и их стошнило. В мгновение ока вагон наполнился тошнотворным запахом трупной вони вперемешку с рвотными массами.

[Система «Кровавый труп» напоминает: подземелье «Призрачный поезд» откроется через три минуты.]

Женский механический голос прозвучал удивительно отчетливо посреди охватившего всех хаоса. Ван Мэн замерла. Происходящее совершенно не укладывалось в голове, и она растерянno пробормотала:

— Какой... какой еще подземелье?

— Даже перед началом предупреждают. Она... она еще и такая вежливая, — дрожащим голосом прошептала Му Яояо.

Цзян Ли, обладавшая отменным слухом: ...

Ван Мэн, стоявшая совсем рядом: ...

Ли Тун, только что пришедшая в себя: ...

[Задание: игрокам необходимо в течение 4 дней выяснить правду о смерти Сюй Чжи и найти особый кулон, чтобы передать его ей.

В случае провала задания вы будете безмятежно расчленены.

Желаем игрокам приятной игры!]

Цзян Ли бросила взгляд на иссохший труп на полу. Сцена подозрительно напоминала описание из игры «Морской суп», в которую она только что играла, — скорее всего, связь между ними была прямой.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, она, словно ожидая чего-то подобного, достала из кармана маску и перчатки, надела их и, выбрав место поближе к трупу, начала осмотр. Впрочем, присматриваясь к телу, она боковым зрением внимательно следила за реакцией окружающих.

Большинство людей в панике бросились в другие вагоны, некоторые выглядели совершенно потерянными, другие в ярости кричали, и лишь немногие, оставшиеся на месте, казалось, пытались осмыслить происходящее. Девушки, не привыкшие к подобным ужасам, в растерянности переглянулись. Ли Тун, взглянув на труп, снова вскрикнула от страха и, дрожа, прижалась к своим подругам, боясь вымолвить хоть слово.

— Какая еще... игра? Вы шутите? Мне завтра на работу, я и так на взводе, нет у меня времени

играть с вами в эти глупости! — не выдержал и взревел рослый молодой человек.

Он поднял голову и закричал в динамики:

— Какая еще к черту система? Выходи и скажи это в лицо, если смелая! Что за бред ты несешь? Смотри, как я тебя разнесу!

Му Яоя не удержалась и, сглотнув ком в горле, тихо сказала:

— Не надо так... А вдруг это правда? Тогда ты...

Молодой человек рассмеялся, не придавая ее словам значения:

— Смешно, девчонка. Я таких фокусов повидал немало, сразу видно — кто-то решил приколоться. Сейчас позвоню в полицию, посмотрим, как они запоют!

Он набрал номер. Телефон издал гудки, и вдруг вызов был принят. Мужчина победоносно взглянул на Му Яоя и задрал подбородок:

— Алло, товарищ полисмен? Я в поезде K2318, тут кто-то устроил розыгрыш, мешают общественному порядку. Прошу, разберитесь с этим немедленно.

Он с гордым видом описал ситуацию. В трубке царил тишина. Мужчина не выдержал:

— Товарищ полисмен?

Спустя несколько секунд из телефона донесся тот самый знакомый женский механический голос:

[За словесное оскорбление системы игрок Ван Хао получает награду — четвертование.]

Не успел он даже осознать услышанное, как его конечности и голова отделились от тела, словно их разорвал на части гигантский зверь. Голова покатилась по полу, на лице застыло выражение крайнего раздражения. Брызнула алая кровь, обдав тех, кто не успел увернуться.

Цзян Ли, ставшая свидетельницей этой сцены, поморщилась. У этой системы весьма бесцеремонные методы убийства.

Среди людей, попавших под кровавый дождь, снова раздались пронзительные крики. Те, кто до этого разделял сомнения погибшего и хотел протестовать, увидев, как живой человек за секунду превратился в грудку останков, оцепенели от ужаса. Охота устраивать бунт мгновенно

отпала — они боялись даже пикнуть, выражая недовольство лишь испуганными взглядами.

Слушая этот гвалт и рыдания, Цзян Ли почувствовала, как начинает болеть голова. Она глубоко вздохнула и бесстрастно произнесла:

— Может, успокойтесь? Раз уж мы заперты в этой так называемой игре и выхода нет, давайте займемся поиском улик, а не будем визжать, хорошо? Это раздражает.

Сказав это, она принялась обыскивать труп. Лицо покойницы почти не сохранилось, в глазницах копошились сухие белые личинки, а черные провалы глаз вызывали невольную дрожь.

В вагоне стало тише. Люди притихли: как бы они ни противились происходящему и какими бы абсурдными ни казались угрозы, они дорожили своими жизнями и начали осознавать реальность, принимаясь за поиски.

Ван Мэн и Му Яояо, услышав Цзян Ли, невольно посмотрели на Ли Тун, которая все еще продолжала истерично визжать. Ли Тун смутилась, покраснела и огрызнулась:

— Чего уставились? Не знаете, как помочь с поисками?

Подруги покорно кивнули и направились в соседний вагон. Ли Тун, повернувшись к Цзян Ли, начала указывать пальцем:

— И какой толк копать в этом? Здесь явно ничего нет, к тому же это так грязно.

Она брезгливо зажала нос. Цзян Ли даже не удостоила ее взглядом, ответив без тени эмоций:

— Не стоит рассуждать о человеческих делах с позиции жабы. К тому же... боюсь, когда ты пролежишь здесь несколько дней, запах будет еще хуже.

Она знала, что Ли Тун просто ищет повод придрататься, поэтому церемониться не видела смысла. Объяснять что-то этой особе — только зря тратить слова.

— Ты!

Ли Тун чуть не задохнулась от ярости. Переспорить Цзян Ли она не могла, а памятуя о судьбе Ван Хао, устраивать скандал побоялась. Ей оставалось лишь сердито удалиться вслед за Ван Мэн и Му Яояо, напоследок бросив на Цзян Ли гневный взгляд.

Цзян Ли проигнорировала ее. Она без колебаний обыскала каждый карман на одежде мертвой

женщины. В большинстве из них ничего не нашлось, кроме дорожной пыли.

— Прошу прощения, прекрасная леди из Китая, позвольте мне помочь вам осмотреть это тело?

Раздался низкий, бархатный мужской голос с легким иностранным акцентом.

Возможно, Цзян Ли задела что-то не то, но труп, казалось, дернулся, а почерневшие обломанные ногти внезапно удлинлись. Услышав голос, Цзян Ли подняла голову. Перед ней стоял молодой человек смешанной крови. На его красивом лице блуждала мягкая улыбка, а в голубых глазах светилось ожидание.

Увидев, что она смотрит на него, он поспешно добавил на ломаном китайском:

— Меня зовут Чжанмэте, я профессиональный судмедэксперт.

В этот самый момент, пока Цзян Ли смотрела вверх, труп резко выбросил руку и попытался вонзить ногти ей в грудь.

— Поищи в другом месте, здесь тебе вряд ли удастся что-то найти.

Чжанмэте был слишком занят самопрезентацией и не заметил аномалии. Он хотел было что-то добавить, но Цзян Ли, чьи руки на мгновение замерли, прижала дергающуюся руку трупа к полу, а другой достала из внутреннего кармана куртки мобильный телефон и половинку фотографии.

Она с удовлетворением извлекла находки и, чтобы обезопасить себя, с хрустом сломала мертвецу руку.

Пожелтевшая бумага и потертые края говорили о том, что фотография была сделана очень давно. Изображение было сильно размыто, можно было лишь разобрать, что это парный снимок, а девушка справа одета в белое платье. Удивительно, но фотография сохранилась в отличном состоянии — ни заломов, ни пятен крови.

Пока что идей не было, поэтому Цзян Ли убрала фото и попыталась включить телефон, но, видимо, заряд давно иссяк. Чжанмэте, который отчаянно искал повод проявить себя, заметив выражение лица Цзян Ли, тут же понял ситуацию и достал зарядное устройство.

— Я могу помочь!

Он поспешно протянул его девушке. Телефон включился, но экран требовал пароль, так что пользы от него пока было мало.

Тем временем вернулась часть людей, ушедших на поиски, — как и ожидалось, ни с чем.

На улице начало темнеть. Поезд продолжал движение, но лампы в вагоне, мигнув пару раз, окончательно погасли. Единственным источником света стал холодный лунный свет, пробивавшийся сквозь окна, отчего обстановка в вагоне стала еще более зловещей.

Возможно, из-за того, что за день они увидели слишком много жуткого, никто не решался бродить по поезду в темноте. Люди жались друг к другу, сидя на своих местах. Цзян Ли убрала телефон с фотографией и тоже села на свободное сиденье.

В лунном свете в вагоне воцарилась тишина. Почти никто не мог уснуть — за день все выбились из сил и проголодались.

Словно почувствовав голод пассажиров, раздался легкий ветерок, и по поезду пронесся знакомый грохот — это колеса тележки с едой катились по полу. Звук нарастал, становясь пугающе отчетливым в ночной тишине. Вслед за ним потянулись ароматы жареной курицы, свинины в кисло-сладком соусе, красной тушеной свинины, ребрышек и пельменей.

Изголодавшиеся за день люди невольно сглатывали слюну, но все происходящее было настолько странным, что никто не смел поднять глаз, чтобы посмотреть на того, кто толкает тележку.

Когда тележка приблизилась, раздался хриплый, неприятный голос:

— Красавица Мэй Мэй везет угощение, золото и яства дарю вам в придачу. Посмотрите, загляните. Свежеприготовленная жареная курица, сегодня по акции! Не хотите взять одну? Цена очень приятная...

Ли Тун, охваченная ужасом, как и остальные, втянула голову в плечи и притворилась мертвой. Внезапно все вокруг затихло. Она почувствовала холодное дыхание у самого уха, и в следующую секунду хриплый голос прошептал:

— Девушка, не хочешь взять курочку?

<http://bllate.org/book/20714/2071906>